

«Это что такое?»

Скрючившийся от наигранной боли Кан У задрожал. На самом деле, он был удивлен происходящему.

«Почему она настолько остро реагирует?»

Он стал Защитником буквально только что.

«И когда она успела настолько сильно меня полюбить?..»

Кан У даже показалось, что он выступал в роли сироты, которого отправили в приемную семью. Не то чтобы это как-то неприятно, но странно.

— Дитя мое, как ты себя чувствуешь? — она подошла к Кан У, мучившемуся от боли на полу.

Она посмотрела на него настолько жалостливым взглядом, что могло показаться, будто она вот-вот заплачет. Нет, она и правда заплакала.

«Какого чёрта?» — задавался вопросом парень, но выступление не прервал.

— Все... все нормально...

— Да как ты можешь говорить это в таком состоянии?! — Гея, чуть ли не крича, обняла Кан У.

По её щеке скатилась прозрачная слеза.

— Пожалуйста, пожалуйста, не умирай... Я не могу потерять ещё одно дитя вслед за Алексом...

Имя, которое Кан У уже очень давно не слышал. Но стоило только о нем услышать и он понял, что происходит.

«Так значит она ко всем избранным так относится».

Иначе она не стала бы упоминать Алекса, который умер уже несколько лет назад.

Кан У слышал в её голосе страх и чувствовал, насколько она беспокоится о Лейле или Си Хуне. Она действительно относилась к Защитникам как своим собственным детям.

«Поэтому она и поклялась на Святости».

Кан У не знал насколько он прав, но ему казалось, что если бы она не относилась так ко всем, то не стала с такой легкостью клясться в том, что будет заботиться о Защитниках.

«Так значит теперь я и правда усыновлённый ребёнок... Ну да, я этого заслуживаю».

На самом деле, если так задуматься, то он был никем иным, как спасителем Геи. Так что, вероятно, она была заинтересована в нем еще до того, как он стал Защитником.

«Это же... — Кан У прищурился и невольно улыбнулся, — замечательно».

О думал, что Гея ни на что не годится, но оказалось, что и она имеет свой шарм. Он собирался довольствоваться тем, что у него просто появились связи с Богом, но она действительно держала его за ребенка. На самом деле все шло гораздо лучше, чем он мог себе представить.

«Ну вот кому наша Гея может не нравиться?!»

Кан У очень хотелось посмотреть в лицо человеку, который скажет, что она ни на что не годится. Она куда лучше, чем о ней могут подумать.

«В любом случае, нужно еще больше завладеть её расположением».

— А-а-ах... — Кан У, сжимая грудь, застонал.

Он с трудом перевел дыхание и медленно поднялся.

— Все правда в порядке...

Гея осмотрела его.

— Почему ты не сказал мне об этом?

Кан У не отвечал.

— Говори, дитя мое, — произнесла она с некой жестокостью.

Парень слегка улыбнулся. Но сейчас он выглядел настолько хрупко, что казалось, опасно и дотрагиваться до него.

— Я боюсь потерять всё...

Он перевёл взгляд с Геи на шокированного Си Хуна. Он и Ён Чжу смотрели на Уриэля.

— ...что я сейчас имею.

Повисла тишина. Но Гея нахмурилась и выкрикнула:

— Глупец!

Кан У почувствовал сильный удар по голове, и Гея с серьезным видом продолжила:

— Отложим отправление на РНО. В таком состоянии это слишком опасно.

— Нет, все нормально, — он уверенно помотал головой, взяв Гею за руку.

Его взгляд был наполнен героизмом и желанием сражаться.

— Мы должны отправиться туда, — он говорил без капли сомнения, и взгляд Геи дрогнул. — Врата на РНО и без того сложно открыть, не надо откладывать этот процесс.

— Но ты...

— Гея, — Кан У крепче сжал её за руку и повторил еще раз: — Мы должны отправиться туда.

Богиня крепко сжала губы. Она и сама это понимала. Им необходимо отправиться туда, уничтожить тело Мусина и защитить РНО. Не будь это так важно, она бы не стала поручать Кан У и Си Хуну нечто настолько опасное.

— Дитя моё... — её взгляд дрожал.

Она провела рукой по щеке Кан У и опустила голову.

— Мне очень жаль, что я взваливаю на тебя настолько тяжелый груз...

Если бы она только могла, то с радостью освободила бы Кан У от Маги в его теле. Но она заняла настолько прочное место, что даже становление Защитником ничего не изменило. Поэтому, если Гея что-то предпримет, то велика вероятность того, что это повлияет на его жизнь.

Был только один способ искоренить засевшую в его теле Маги – избавиться от Ракиэля.

Она со злобой проговорила:

— Говорят, он на Земле? — во всех её жестах и взглядах читалась ненависть.

Ответил на её вопрос Уриэль:

— Да, это так. Ракиэль находится на Земле и к чему-то готовится.

— Понятно, — Гея прищурилась.

Исходящая от нее энергии заполнила все вокруг.

— Крылья Серафима, пока мы готовим Врата, ведущие в РНО, поручаю тебе поиски Ракиэля.

— Разумеется, — он тут же кивнул.

Они и без того искали следы Ракиэля. Уриэль расправил восемь крыльев и опустился на одно колено.

— Но у меня есть одна просьба.

— Говори.

— Я хочу принять участие в задании, которое Вы поручаете Кан У, — сказал он, посмотрев на парня.

— Хорошо, — тут же ответила Богиня.

Она и сама была не против того, чтобы Уриэль принял участие в операции, так что причин отказывать не было.

— Зло... — произнесла она, подумав о скрывающемся где-то на Земле Ракиэле. — Клянусь на Святости! Я, Богиня Земли Гея, убью тебя самой мучительной из всех возможных смертей!

В её взгляде читалась устрашающая ярость.

— Я не оставлю в покое того, кто тронул мое дитя!

Гнев одного из сильнейших Богов сотряс землю.

— Пха-ха-ха!

Вернувшись домой, Кан У от души посмеялся. Он схватился за живот и сложился вдвое.

— «Я не оставлю в покое того, кто тронул мое дитя»! Ох, я влюбился, — Кан У вспомнил её слова и заулыбался. — Идеально.

Все складывалось как нельзя лучше.

«Пожираемый изнутри Маги герой и старающаяся защитить его Богиня».

Теперь даже если она и почувствует исходящую от него Маги, то никаких проблем не будет. А это значит, что вероятность быть пойманным стала еще меньше. Если добавить ко всему прочему еще и любовь, которой его не обделяла Гея, то шанс становился вообще мизерным.

«Так или иначе, — Кан У вспомнил момент, когда у него закружилась голова, — это было опасно».

Он даже почувствовал разочарование в себе из-за того, что понадеялся на Силу, а она не смогла полностью скрыть Маги.

«Вот уж не думал, что попадусь с таким пустяком».

Он постарался скрыть Маги, но следы все же остались.

«Вот что значит настоящий Бог».

Кан У довольно кивнул и вошел в комнату. Почему-то Хан Соль, Эхидны и Алкионы дома не было.

«Так...» — парень прищурился.

Пока что ему удалось свалить всю вину на Ракиэля, но проблема была в том, что делать дальше.

— Я слишком часто его использую.

Настолько часто, что Кан У уже сам начал верить в то, что все это действительно творит Ракиэль.

— Нужно что-то придумать.

Он понимал, что чем серьезнее становится дело, тем чаще он будет его использовать, так что нельзя продолжать взваливать на него одного. К тому же, когда он действительно существует.

«Нужно быть осторожнее».

Совсем не сложно продолжить обвинять его во всех грехах, но проблемы начнутся тогда, когда он появится на самом деле.

— Может... стоит немного понаблюдать за ситуацией?

Причин торопиться у него не было.

Напротив, нужно постараться не привлекать внимание и заработать ещё несколько баллов доверия в общении с Геей.

«Кхм, поэтому и говорят, что поддержка важна».

Насколько бы хорошую репутацию он ни заработал на Земле, на душе было беспокойно. Но при этом он был уверен, что с поддержкой Геи его ждет отличное будущее.

«Гея, я в Вас верю!» — он сжал кулак и поднял его вверх.

По потрескавшейся почве летал пыльный воздух, кружась между торчащих из земли камней. Владелец десяти черных крыльев медленно встал на ноги.

— Ракиэль... — сказал кто-то позади него.

Тот медленно повернул голову. На него смотрел жуткий монстр с покрытой плесенью лицом.

— Ты в своем уме?

Ракиэль ничего не ответил и посмотрел в темное небо.

— До этого я не был в своем уме.

— Ха! — усмехнулся монстр. — Ты же только очнулся! Тебе не стыдно перед Баулли? — с упреком сказал он.

Ракиэль смотрел на него спокойным взглядом.

— Говори что хочешь, но мое мнение от этого не изменится, — он со злостью распахнул крылья и за ними засверкали черные молнии.

Монстр оголил зубы.

— Ты решил предать нас?! — заорал он.

Уголки губ Ракиэля дернулись и растянулись в улыбке.

— Ракиэль, даже если ты решишь вернуться к Свету, думаешь, тебе хоть кто-то поверит?

Он не ответил.

— Кто поверит словам падшего ангела? А? Думаешь, что тебя, того, кто опорочил тысячи ангелов, смогут простить?! — с издёвкой спрашивал он.

Ракиэль с тяжестью ответил:

— Я знаю...

Он понимал, что совершил множество грехов, которые невозможно было искупить.

— И все же, пускай и так, но... Я искуплю свою вину.

Поднявшийся в воздух Ракиэль пропал в синем расколе.

<http://tl.rulate.ru/book/19025/648872>